

Следующим утром.

Когда Шэнь Цинчжо проснулся, его глаза все еще были темными, но, к счастью, он вскоре восстановил свое нормальное зрение.

Он коснулся своих здоровых конечностей и убедился, что он действительно жив, затем он встал и сошел с кровати.

Сяо Дэцзы открыл дверь и вошел.

— Молодой Господин, слуга поможет Вам переодеться.

Надев парчовое одеяние и умывшись, Шэнь Цинчжо вышел из внутреннего зала и увидел тонкое тело, прямо стоявшее на коленях во дворе.

Он чуть не забыл, что это было правило, которое он установил в своей предыдущей жизни, приказав маленькому тирану становиться на колени перед залом с третьей четверти часа кролика каждый день, пока он не встанет, независимо от грома или дождя.

Позже, когда шел дождь, боль в ногах тирана была невыносимой, поэтому он пытал его вдвое больше, снисходительно, чтобы лично разбить ему коленные чашечки, заставляя его терять сознание от боли.

Шэнь Цинчжо не мог не нахмуриться, почувствовав условный рефлекс колющей боли в коленях.

В это время коленопреклоненный маленький тиран поднял глаза и посмотрел на него.

Унижение и обида в его глазах исчезли, оставив только холодную темноту.

Шэнь Цинчжо медленно подошел к нему, опустил глаза и сказал:

— Отныне, без моего разрешения, тебе не разрешается смотреть прямо на меня. Особенно таким взглядом.

Маленький тиран остался глухим и без выражения уставился на него.

Шэнь Цинчжо вспомнил, что когда у маленького тирана вначале была какая-то надежда на него, он намеренно притворялся послушным и робким, пытаясь вызвать его сочувствие.

Однако, подвергаясь пыткам снова и снова, маленький тиран, наконец, отказался от своей

нереальной фантазии и начал молча сопротивляться.

— Я сказал, не смотри на меня так, — лицо Шэнь Цинчжо помрачнело. — Ты хочешь сегодня весь день простоять на коленях или пойти в маленький кабинет читать и практиковаться в каллиграфии?

После того, как слова упали, Сяо Шэнь нахмурился, как будто он не понимал, что он имел в виду.

Шэнь Цинчжо снисходительно посмотрел на него.

— Мое терпение ограничено, Ваше Высочество.

Через мгновение Сяо Шэнь медленно опустил голову.

Хотя он очень хорошо знал, что этот человек никогда не позволит ему легко провести время, даже если ему разрешат войти в маленький кабинет сегодня, он так же ничему полезному его не научит.

Но он хотел войти в кабинет больше, чем стоять на коленях здесь, не имея достоинства.

— Очень хорошо, — сказал Шэнь Цинчжо и развернулся. — Заходи и жди.

Сяо Шэнь выпрямился и недоверчиво наблюдал, как исчезала лазурная фигура, затем направился в кабинет.

Шэнь Цинчжо неспешно позавтракал и немного отдохнул, прежде чем вместе с Сяо Дэцзы войти в кабинет.

Маленький тиран, вероятно, все время думал о том, как убить его, поэтому он не останется с ним наедине в маленьком пространстве.

Как только он вошел в комнату, он обнаружил, что маленький тиран касается рисовой бумаги, разложенной на столе. Услышав шум, его темные глаза мгновенно посмотрели с настороженностью.

Как дикий волчонок, дикий и сложный в обучении.

В прошлой жизни никто, включая его самого, не ожидал, что этот маленький волк незаметно вырастит острые когти и клыки, убьет всех, кто издевался над ним, и, наконец, загрызет их до смерти.

— Отойди подальше, — Шэнь Цинчжо поднял руку, чтобы подать ему знак отойти подальше, прежде чем подойти к столу. — Сегодня я научу тебя несколькими словами: Уважай учителя и цени его учения.

Услышав это, в глазах Сяо Шэня появилось изумление, а затем он был охвачен глубоким отвращением.

Но Молодой Господин Шэнь не позволял ему смотреть прямо на него, поэтому он упустил этот взгляд. Он взял кисть и засучил рукава, и на тонкой рисовой бумаге появились текучие чернильные слова.

Забавно сказать, что он не учил маленького тирана читать и писать серьезно в своей предыдущей жизни, что привело к тому, что тиран был дилетантом, который не мог распознать несколько символов после того, как взошел на трон.

Шэнь Цинчжо поднял ресницы.

— Стоя так далеко, что ты можешь увидеть?

Сяо Шэнь помолчал мгновение и сделал два шага вперед.

Шэнь Цинчжо не был готов учить его и лишь вкратце объяснил происхождение и аллюзии «Уважай учителя и цени его учения» и, наконец, приказал:

— После возвращения перепиши эти несколько слов тысячу раз.

Он хотел, чтобы маленький тиран сначала выгравировал несколько слов «Уважай учителя и цени его учения» в своем сознании.

Услышав это, Сяо Шэнь внезапно поднял глаза и снова посмотрел на него.

Шэнь Цинчжо слегка прищурился и холодным голосом спросил:

— Что я сказал?

Сяо Шэнь ничего не сказал и снова опустил голову.

— Две тысячи раз, — Шэнь Цинчжо подошел к двери. — Если ты не пройдешь проверку завтра, просто послушно жди наказания.

В последующие дни Сяо Шэнь обнаружил, что ему не нужно становиться на колени перед

дворцом каждый день, и он также не испытывал другой физической боли. Метод наказания изменился на копирование, бесконечное копирование, копирование весь день, пока его запястья не становились болезненными и онемевшими.

Он не понимал, что задумал этот человек, и просто думал, что это метод пыток, который он придумал по прихоти.

Но по сравнению со всеми унижениями в прошлом, этот вид наказания уже был для него очень простым.

Однажды Шэнь Цинчжо лежал на диване, читая книгу, когда из-за дворца пришло уведомление, в котором говорилось, что Его Высочество Наследный Принц хочет пригласить Молодого Господина в Восточный дворец для беседы.

Он отложил книгу, лениво опершись на руки, и холодно посмотрел в окно.

В своей предыдущей жизни именно Наследный Принц подкинул ему этот горячий картофель и приказал всячески мучить маленького тирана.

В конце концов, Наследный Принц умер довольно легко, и только он попал в руки маленького тирана, не в силах жить или умереть.

Несмотря на то, что он был раздражен, он все же отправился в Восточный дворец.

Но он не ожидал столкнуться с Младшим Наставником Пэем перед резиденцией Наследного Принца.

— Третий Молодой Господин, — Пэй Яньци поклонился и поприветствовал его, — Как Ваше здоровье в последнее время?

— Кхе, кхе, — Шэнь Цинчжо дважды кашлянул против губ и улыбнулся. — Все как всегда, спасибо Младшему Наставнику за заботу.

Пэй Яньци был слегка ошеломлен этой улыбкой.

Шэнь Цинчжо подошел к нему ближе и тихо спросил:

— Знает ли Младший Наставник, почему Его Высочество Наследный Принц вызвал меня сюда?

Сладкий аромат цветов сливы наполнил его нос, Младший Наставник Пэй покраснел и заикнулся:

— Я не знаю, не знаю.

Шэнь Цинчжо слегка нахмурился и неосознанно вздохнул.

Пэй Яньци немедленно спросил:

— Неужели Третьего Молодого Господина что-то беспокоит?

— Это все еще о Седьмом Принце, — Его глаза были черны, как чернила, и были окутаны намеком на печаль. — Его Высочество Наследный Принц не хочет, чтобы Седьмой Принц жил хорошо. Он явно хочет, чтобы я...

На полпути своей речи Шэнь Цинчжо понял, что сказал что-то не то, и слегка кивнул.

— Я войду первым, Младший Наставник, пожалуйста, поступайте как хотите.

Пэй Яньци снова поклонился, глядя на худую и высокую фигуру, его глаза были задумчивыми.

Как и ожидалось, благородный Наследный Принц вызвал Молодого Господина Шэня только для того, чтобы спросить его, почему он не мучил Седьмого Принца в последнее время.

Эти рабы-псы в павильоне Цзюэ верны Восточному дворцу.

Шэнь Цинчжо усмехнулся в душе, но оправдался тем, что Седьмой Принц был толстокожим и что обычная физическая боль была бессмысленной. Но если бы он был слишком жесток, он боялся бы, что тот умрет и вовлечет Восточный дворец, поэтому он придумал другую идею.

После такого поверхностного ответа он вернулся в павильон Цзюэ.

Он раскусил этого лицемерного Наследного Принца, он будет делать только те мелкие действия, которые не достойны того, чтобы быть на сцене, и его нечего было бояться. По-настоящему могущественными людьми были советники Восточного дворца, представленные Младшим Наставником Пэем, стоявшим за ним.

Через несколько дней Шэнь Цинчжо почти закончил с наказанием маленького тирана и начал думать о том, чтобы научить его чему-нибудь полезному, чтобы у него был шанс сбежать.

Тренировки начинали давать результаты. Маленький тиран редко смотрел на него с тем взглядом, от которого у него покалывало в голове, и больше не подвергал сомнению его просьбы. Он просто спокойно принимал свое наказание.

В конце концов, для маленького тирана этот вид наказания можно было даже считать подарком.

Шэнь Цинчжо был в хорошем настроении и впервые дал ему горячую еду.

Но Сяо Шэнь все еще был очень насторожен и не осмелился сесть.

— Что? — Шэнь Цинчжо со смехом взял миску и сделал вид, что собирается бросить ее на землю. — Подумай об этом, как только эта миска упадет на землю, ты будешь лежать на земле и есть все это.

Всего через мгновение маленький тиран сделал свой выбор, сел на место, которое было дальше всего от него, и молча ел, опустив голову.

Шэнь Цинчжо посмотрел на него, пожирающего свою еду, и безмолвно вздохнул.

После обеда они вдвоем вернулись в маленький кабинет.

Маленький тиран стоял перед столом и переписывал новые стихи, в то время как Шэнь Цинчжо лежал на диване рядом с ним и читал.

Возможно, это было полуденное солнце, а возможно, это было мирное время, которое заставило его на время ослабить свою охрану. Он лениво зевнул и постепенно закрыл глаза.

Через неизвестное количество времени он почувствовал острую боль в шее. Он внезапно проснулся и обнаружил, что маленький тиран давил на него, сдавливая его шею своими тонкими руками, а в другой руке держал нож для резки бумаги, пытаясь ударить его в грудь.

— Ты-

Лицо Шэнь Цинчжо покраснело, и он инстинктивно поднял руку, чтобы схватить запястье, державшее нож, и попытался выкрутить его вверх.

Черт возьми, он только помнил, чтобы проверить, есть ли у маленького тирана какое-либо оружие или нет, но забыл, что в кабинете был готовый нож. Он был слишком беспечен!

Глаза маленького тирана покраснели от сдерживаемой ярости, и вены на его шее набухли от напряжения. Сильное намерение убить в его глазах почти превратилось в острое лезвие и раскололо его прямо.

Дышать становилось все труднее и труднее, и Шэнь Цинчжо чувствовал, что его силы быстро

иссякают.

Неужели ему предстояло снова умереть от рук маленького тирана вскоре после его перерождения?

Нет, он не хотел этого принимать!

Его сильное желание выжить заставило его вырваться с невероятной силой. Они вдвоем тяжело упали на землю, и лезвие порезало ему руку.

— Кто-нибудь, идите сюда!

Шум, наконец, встревожил Сяо Дэцзы, который охранял дверь. Он открыл дверь и вбежал. У него не было времени паниковать. Он подскочил, крепко обнял сумасшедшего принца и оттащил его.

Другие дворцовые слуги также прибежали, услышав шум. Они поспешно прижали кровожадного Седьмого Принца к земле.

Шэнь Цинчжо сел, задыхаясь, его одежда была в беспорядке. Кровь сочилась из порезов на его руках, пачкая его широкие рукава и капая на землю.

Сяо Дэцзы был так напуган, что потерял душу и встал на колени на землю, крича:

— Молодой Господин! Молодой Господин, Вы истекаете кровью! Слуга вызовет имперского лекаря!

— Нет необходимости.

Шэнь Цинчжо успокоил дыхание и холодно уставился на сопротивляющегося маленького тирана на земле.

— Сяо Шэнь, ты меня разозлил.

Он приказал своим людям запереть Седьмого Принца в пустой комнате, крепко привязать его руки и ноги к стулу и не давать ему выпить ни капли воды.

Ночью Шэнь Цинчжо проснулся, надел одежду и вошел в комнату.

Маленький тиран, привязанный к стулу, опустил голову и даже не отреагировал, когда он вошел, поэтому он поднял лицо и вылил перед ним стакан воды.

Сяо Шэнь мгновенно проснулся, по его лицу стекала мокрая вода, и убийственный взгляд в его глазах не потускнел.

Шэнь Цинчжо усмехнулся и сел на стул напротив него.

— Ваше Высочество, разве я разрешал тебе спать?

Сяо Шэнь подсознательно заерзал, издавая резкий звук стулом.

Шэнь Цинчжо перестал говорить и не смотрел на него. Он сел на стул и начал читать сборник рассказов.

Сяо Шэнь настороженно смотрел на него, но со временем ему стало сонно и устало, и его веки неконтролируемо сомкнулись.

В следующее мгновение ему снова плеснули в лицо чашку холодной воды.

Это повторялось до рассвета, и он не мог ни на мгновение сомкнуть веки.

Но его кошмар на этом не закончился. В течение следующих дня и ночи, когда бы он ни закрывал глаза, его будили водой.

На третий день Шэнь Цинчжо начал медленно есть перед ним.

Для голодного человека даже запах еды становился ужасной пыткой. Он, наконец, хрипло сказал:

— Хочешь убить, хочешь резать...

— Ты - Ваше Высочество Седьмой Принц, как я смею тебя убить? — Шэнь Цинчжо поднял глаза. — Признай свои ошибки и пообещай больше этого не делать, и я позволю Вашему Высочеству поесть.

Сяо Шэнь почувствовал спазматическую боль в животе. Он рвал от боли, но отказался говорить.

Шэнь Цинчжо сидел на стуле и оставался с ним.

До ночи он оценил, что он почти достиг своего предела, подошел к маленькому тирану, наклонился и схватил его тонкий подбородок, прося его посмотреть прямо на него:

— Если ты действительно умрешь от моих рук, кто-нибудь будет грустить о тебе, Ваше Высочество?

Сяо Шэнь издал неясный рычащий звук из горла, и его глаза были настолько рассеянными, что он не мог сосредоточиться.

— Я учил тебя читать и давал тебе еду, но ты ударил меня ножом, — глаза Шэнь Цинчжо были мрачными, и он говорил слово за словом. — Я дам тебе последний шанс, ты хочешь жить или умереть?

Спустя долгое время в комнате раздался тихий голос:

— Хочу... жить...

Шэнь Цинчжо с удовлетворением отдернул руку, сам развязал принца, а затем понес его горизонтально и вышел.

— Сяо Дэцзы, скажи кому-нибудь, чтобы приготовили немного рисовой каши и прозрачного супа.

Тренировать волка - все равно что тренировать орла. Хотя процесс жесток, но пока дикость волчонка можно устранить раз и навсегда, и его затем тщательно кормить и приручать многократно, пока волчонок не уберет свои клыки по отношению к своему хозяину, он яростно набросится на своего врага и разорвет ему грудь.

<http://bllate.org/book/14566/1290408>